

В этот момент Се Цинжун, поддерживая местного жителя, вышел из-за спины и подошел к Хуан Цзяци, который лежал на земле, прижатый Цюй Чэнем лицом вниз. Хуан Цзяци не мог пошевелиться, но в его глазах горел огонь ненависти.

— Се Цинжун, я тебя не оставлю в покое! Даже если я умру, найдется тот, кто разберется с тобой и всей семьей Се, ха-ха...

— Я и моя семья Се не должны вам, братьям Хуан, ни гроша. Вы сами навлекли на себя такой исход. Ты всего лишь пешка, которой пользуются, как и твоего старшего брата в свое время. Тебе следует искать объект своей мести не во мне.

Сказав это, Се Цинжун потерял интерес к этому безумцу и обратился к Цюй Чэню:

— Этих людей я оставляю тебе, командир Цюй. Постарайся вытянуть из них всю информацию.

— Не беспокойся, — в глазах Цюй Чэня мелькнул холодный блеск.

Се Цинжун и Тан Линцю продолжили следовать плану и отправились в деревню Дунгоу. Только когда они добрались туда, местный житель наконец пришел в себя от шока. Се Цинжун серьезно извинился перед ним, признав, что это он подверг его опасности.

Местный житель тут же замахал руками:

— Как это может быть вашей ошибкой, товарищ заместитель главы уезда? Это все злодеяния этих отчаянных головорезов, которые хотели навредить вам. К счастью, вы были предусмотрительны и не позволили им добиться своего.

Он с содроганием думал о том, что, если бы не скрытная охрана, эти люди наверняка не пощадили бы его. У него были жена и дети, и он не мог позволить себе оставить их.

Цюй Чэнь по-прежнему оставался рядом с Се Цинжуном, оставив несколько человек в засаде, а остальные отправились в леса для допросов.

Увидев, что Хуан Цзяци пойман, Тан Линцю наконец расслабился и почувствовал еще большую благодарность к Е Цзы. Если бы не его предупреждение, с теми двумя людьми, которых взял с собой его двоюродный брат, они бы не справились с безумным Хуан Цзяци.

— Двоюродный брат, здесь, в деревне Дунгоу, прекрасная природа, и она совершенно не разрушена. Когда дела в Аньси стабилизируются, я инвестирую в строительство дорог, чтобы развить эту деревню.

Услышав это, староста деревни Дунгоу, который пришел встретить заместителя главы уезда Се, чуть не заплакал и сразу же подошел к Тан Линцю, чтобы пожать ему руку:

— Вы действительно собираетесь построить дорогу для нашей деревни?

Местный житель быстро представил обе стороны, так как уже узнал, что Тан Линцю — бизнесмен, приехавший с инвестициями.

— У меня есть такие планы, но, возможно, это произойдет через год или два, — Тан Линцю не стал обманывать старосту.

— Хорошо, хорошо!

Лишь бы кто-то согласился построить дорогу. Их деревня была слишком удаленной, и горные дороги были труднопроходимыми, что делало деревню изолированной и бедной. Молодежь не хотела оставаться.

Се Цинжун и Тан Линцю обменялись улыбками. Се Цинжун был благодарен своему двоюродному брату за его намерения, зная, что тот не стал бы тратить такие деньги ради него, так как в краткосрочной перспективе инвестиции явно превышали доходы.

В этих горах даже не было сигнала мобильной связи, что свидетельствовало о крайней отсталости и изолированности.

В роскошном особняке в уезде Аньси кто-то уже поднял бокал в честь победы. Убрав одну помеху, они могли теперь беспрепятственно реализовать свои планы.

— Наши горные ресурсы настолько богаты, что только развитие рынка строительных материалов сможет по-настоящему поднять экономику уезда Аньси и увеличить его ВВП. Эти молодые люди, которые думают, что, прочитав несколько книг, могут указывать нам, что делать, еще слишком зеленые. Бороться со мной? Хм.

Глава уезда Фань Лии, выглядевший лет на пятьдесят и имевший весьма внушительный вид, покачивал бокалом с явным удовольствием. Однако, произнося эти слова, в его глазах мелькнула зловещая искра.

— Попав на нашу землю в Аньси, даже дракон должен свернуться в клубок. Разве не так, ха-ха...

— Глава уезда, вы действительно обладаете дальновидностью. Дела уезда Аньси — не то, во что могут вмешиваться посторонние. На этот раз нам очень помогли благодаря вам. Когда рынок строительных материалов будет построен, я, Цянь, обязательно отблагодарю жителей Аньси.

Если бы Е Цзы был здесь, он бы узнал, что этот человек по фамилии Цянь был владельцем рынка строительных материалов в прошлой жизни, а также известным частным предпринимателем в уезде и даже в городе, который появлялся на телевидении и получал награды.

— Ха-ха...

Многие из присутствующих были доверенными лицами главы уезда, и они смеялись от души, осыпая его комплиментами, словно они ничего не стоили.

Глава уезда Фань также не остался в долгу, опустив бокал и хлопнув в ладоши. Вскоре в комнату вошла полупожилая, но все еще привлекательная женщина, сопровождаемая группой молодых девушек в откровенных нарядах. Женщина грациозно подошла к главе уезда и села к нему на колени, заигрывая с ним. Вскоре некоторые из присутствующих обняли одну или двух девушек и отправились в свободные комнаты, а другие начали обниматься прямо в гостиной.

Начальник канцелярии Пань Фэн обнял девушку, которая была лишь немного старше его дочери, и с жадностью начал целовать ее.

Однако реальность быстро преподнесла этим веселящимся людям неожиданный сюрприз. В одно мгновение в уезде Аньси начались бурные перемены, которые затронули даже некоторых руководителей города и провинции.

Следственная группа, не оповещая никакие организации, тихо прибыла в уезд Аньси. Первым местом, куда они направились, было это известное среди своих место разврата, где многие были застигнуты врасплох в неприглядных ситуациях. Весь особняк был окружен вооруженными людьми, и даже муха не могла бы вылететь.

Когда следователи ворвались в гостиную, где находился глава уезда Фань, его мобильный телефон непрерывно звонил. Он кричал:

— Откуда взялись эти люди? Выгоните их!

И одновременно отвечал на звонок. Однако, выслушав часть сообщения, он побледнел от страха, и телефон выскользнул из его рук, разбившись с громким звуком, а батарея и крышка отлетели в разные стороны.

...

Е Цзы, как обычно, вернулся в Аньси в воскресенье, не зная об этих потрясениях. Для простых людей, пока официальные источники не объявят о событиях, они могут лишь передавать слухи и догадки. В наше время общество развилось до такой степени, что действия одного или двух высокопоставленных лиц уже не могут сильно повлиять на жизнь простых людей.

Е Цзы беспокоился, что звонок от Тан Линцю все еще не доходил, и, купив несколько саженцев фруктовых деревьев и семян, отправил их в пространство, прежде чем вернуться в школу. Студенты из других мест также постепенно возвращались, чтобы принять участие в вечерних занятиях в воскресенье.

В других классах было трудно сказать, но ученики первого класса, второй группы, почувствовали что-то необычное. Их классный руководитель, учитель Ян, появился в классе только спустя долгое время, а затем ушел через пару минут, не сказав ни слова.

После ее ухода в классе сразу же поднялся шум, и Линь Фэй толкнул Е Цзы локтем, шепча:

— Как ты думаешь, что случилось с нашим классным руководителем? Она выглядит рассеянной.

Е Цзы покачал головой:

— Может быть, у нее дома что-то произошло?

В это время кто-то подошел к двери и позвал одного из учеников. Они долго шептались в коридоре, а затем вернувшийся ученик взорвал класс новостью:

— Что-то случилось! В нашем уезде Аньси произошло что-то серьезное! Главу уезда арестовали!

— Что?! Как это возможно? Раньше не было никаких признаков!

Атмосфера в классе мгновенно закипела, и никто не мог сосредоточиться на учебе. Е Цзы также был ошеломлен, его рот оставался открытым от удивления. В прошлой жизни глава уезда Фань попал в беду только когда Е Цзы уехал учиться в университет. Неужели это связано с действиями Тан Линцю и заместителя главы уезда Се?

— Это правда! Правда!

Ученик повторил несколько раз:

— Мой знакомый — староста их класса, он зашел в учительскую, чтобы спросить о чем-то, и случайно услышал, как учителя обсуждают это. Говорят, что...

— Что говорят? Давай, не томи!

Кто-то тут же подхватил.

— Говорят, что отец нашей одноклассницы Пань Цзинвэнь тоже был там, и его тоже изолировали для проверки.

После этих слов класс погрузился в мертвую тишину на несколько секунд, а затем взорвался шумом. Е Цзы и Линь Фэй переглянулись, не веря своим ушам. Сяо Вэньлян подбежал сзади и присоединился к ним, обсуждая, насколько правдивой может быть эта информация.

— Теперь, похоже, это действительно правда. Вы видели, как плохо выглядел наш классный руководитель? На прошлом родительском собрании было видно, как она льстила родителям Пань Цзинвэнь. Я слышал, что она хотела через их связи перевестись в отдел образования. Теперь эти планы рухнули, — Сяо Вэньлян понизил голос.

<http://bllate.org/book/16666/1528315>